

БОГ СОХРАНИЛ РОССИЮ

70-летию Великой Победы посвящается

УДИВИТЕЛЬНЫЕ СОВПАДЕНИЯ

Вот лишь только несколько совпадений...

Гитлеровские войска напали на СССР 22 июня 1941 года, когда Православная Церковь отмечала День всех святых, в земле Российской просиявших (это переходящий праздник, он зависит от празднования Пасхи и в 1941 году попал на 22 июня). Возможно, вспомнив православную традицию, в день объявления войны Сталин обратился к народу, сказав не «товарищи», а «братья и сестры».

6 декабря 1941 года, в день памяти великого князя Александра Невского, фашистские войска отвернули от Москвы – это был первый переломный момент в войне.

12 июля 1942 года, в день памяти святых апостолов Петра и Павла, образовался Сталинградский фронт, Сталинградская битва оказалась переломным моментом в ходе войны.

12 июля 1943 года, в день памяти святых апостолов Петра и Павла, произошло крупнейшее танковое сражение под Прохоровкой, окончательно похоронившее гитлеровскую операцию «Цитадель», и началось контрнаступление советских войска на Курской дуге.

4 ноября 1943 года, на празднование Казанской иконы Божией Матери, советскими войсками был взят Киев.

6 мая 1945 года, в день памяти Георгия Победоносца, правительство гросс-адмирала Карла Деница, преемника Гитлера, дало согласие на капитуляцию вермахта и объявило на весь мир о поражении Германии. В этот же самый день православная Россия праздновала Пасху.

9 мая – на Светлой седмице – к возгласам «Христос воскрес!» добавился долгожданный «С днём победы!».

Парад Победы на Красной площади был проведён 24 июня – в День Святой Троицы.

В одной из проповедей Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечал: «Победа в Великой Отечественной войне была бы невозможна без особого покровительства Божия». Он привёл данные, согласно которым в войне с нацистской Германией погибло 26 700 тыс. человек, заметив, что «это размеры целой страны, это колоссальное потрясение для народа, основ народной жизни». «Многие специалисты в области военного дела говорили, что враг был настолько хорошо организован, вооружён, настолько превосходил нас по всем возможностям, что наша победа не может восприниматься иначе как чудо».

Как заметил Предстоятель нашей Церкви, чудом можно назвать и неожиданное выправление исторического пути России. В 1914 году в Первую мировую войну вступило христололюбивое русское воинство, которое в 1917 году превратилось в разбойные скопища и шайки. И в 1941 году в Великую Отечественную войну вступила Красная Армия, руководимая богоборческой идеологией. А в 1945 году в Берлин вошла Советская Армия, одетая практически в старую русскую форму и благословляемая Святейшим Патриархом. В Первую мировую войну русские полки вёл в бой Помазанник Божий русский Царь, который в 1917 году был предательски свергнут с престола. Россию захватила тогда

клика узурпаторов-богоборцев. А в 1941 году один из этих узурпаторов, волею Божьей ставший вождём государства, призвал на уходящие на фронт советские войска благословение русских святых Александра Невского и Дмитрия Донского. И к 45-му году на Руси был избран свой Патриарх, чего в царской России сделать не успели.

Неисповедимы пути Божьи...

СВЯЩЕННИКИ НА ВОЙНЕ

Сегодня мало кто знает о священниках, находившихся на фронтах Великой Отечественной войны. А ведь почти сорок священнослужителей были награждены медалями «За оборону Ленинграда» и «За оборону Москвы», более пятидесяти – «За доблестный труд во время войны», несколько десятков – медалью «Партизану Великой Отечественной войны». А скольких ещё награды обходили стороной?

Протоиерей Василий (Денисенко),
настоятель Троицкого храма
села Охона

Архимандрит Леонид (Лобачёв) в начале войны добровольцем вступил в ряды Красной Армии и стал гвардии старшиной. Дошёл до Праги, был награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией». После демобилизации снова вернулся к служению в священническом сане и был назначен первым руководителем Русской Духовной Миссии в Иерусалиме после её открытия в 1948 году.

Многие священнослужители уходили на фронт, отбыв срок в лагерях и ссылках. Вернувшись из заключения, будущий Патриарх Московский и всея Руси Пимен (Извеков) дослужился на войне до звания майора. Многие, избежав смерти на фронте, стали священниками после

победы. Так, будущий наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Алипий (Воронов), прошедший от Москвы до Берлина и награждённый орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», вспоминал: «Война была настолько страшной, что я дал слово Богу, что если в этой страшной битве выживу, то обязательно уйду в монастырь». Посвятить свою жизнь Богу решил и кавалер орденов Славы трёх степеней Борис Крамаренко, после войны став диаконом в храме под Киевом. А бывший пулемётчик Коноплёв, награждённый медалью «За боевые заслуги», стал впоследствии митрополитом Калининским и Кашинским Алексием.

ВОСПОМИНАНИЯ

«На войне атеистов нет», – говорят фронтовики. В трудный час, на пороге близкой смерти миллионы русских сердец горели молитвой к Богу. И Господь отзывался на каждый искренний призыв.

Среди известных священнослужителей было немало ветеранов, оставивших потомству свои воспоминания о чудесных встречах на дорогах войны. Вот что рассказал о себе наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Алипий (Воронов). В молодости он был неверующим человеком. Когда началась Великая Отечественная война, его, офицера, призвали на фронт. На прощание мать дала ему иконку Божией Матери и завещала: «Сынок, когда тебе будет трудно, достань иконку, помолись Богородице – Она тебе поможет!» Материнское напутствие не изгладилось из памяти: согревало, вселяло надежду.

Однажды с группой своих солдат он попал в окружение в лесу, был ранен. С трёх сторон немцы, с четвёртой – вязкое болото. Тут-то и вспомнил он материнский наказ. Поотстал немного от своих, достал иконку и, как мог, стал молиться: «Богородица Дева, если Ты есть – помоги!» Помолился и возвращается к своим – а рядом с ними стоит старушка, обращается к ним: «Что, заплутали, сынки? Пойдёмте, я вам тропочку покажу!» И вывела всех по тропочке к своим. Отец Алипий отстал опять и говорит старушке: «Ну, мать, не знаю, как тебя и отблагодарить!» А «старушка» ему отвечает: «А ты Мне ещё всю жизнь свою служить будешь!» – и пропала, как будто и не было. Тут-то и вспомнил он прощальное материнское напутствие, тут только и понял он, что это была за «старушка»!

И слова те оказались неложными: действительно, и служил он потом всю жизнь Божией Матери – долгие годы был наместником Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря.

Этот рассказ был записан в Дивеево со слов известной старицы – схимонахини Маргариты.

В холодное время года войны она приютила беженку. А дома оставалось всего одно одеяло и пальто. И отдала матушка Маргарита ей одеяло. Зима, топить почти нечем. Прикроешь грудь пальтишком – ноги мёрзнут, ноги укроет – грудь мёрзнет. И так месяц за месяцем. Однажды м. Маргарита молилась перед своей любимой иконой Божией Матери и видит: оживает Царица Небесная и начинает укутывать поношенным её одеялом... Младенца Христа!

А вот рассказ ещё одного фронтовика:

«Место, где мы сидели в окопах, казалось каким-то особенным. Словно кто-то помогал нам: немцы атаковали нас превосходящими силами, а мы их отбрасывали, и потери у нас были на удивление небольшими.

В тот день бой был особенно жестоким. Вся ничейная полоса покрылась телами убитых – и наших, и немцев. Бой стих только к вечеру. Мы занялись кто чем в ожидании, когда нам ужин привезут. Я достал кисет, закурил, а земляк мой, Иван Божков, отошёл в сторону. Вдруг вижу: Божков вынул голову над бруствером.

– Иван, – кричу, – ты что делаешь? Снайпера дожидаться?

Божков опустился в окоп – сам не свой. И говорит мне тихо:

– Петя, там женщина плачет...

– Тебе показалось, откуда тут женщине взяться?

Но когда со стороны немцев стихла «музыка», мы услышали, что где-то и вправду плачет женщина. Божков надел на голову каску и вылез на бруствер.

– Там туман клубится, – говорит он нам. – А в тумане по ничейной полосе в нашу сторону идёт женщина... Наклоняется над убитыми и плачет. Господи! Она похожа на Богородицу... Братцы! Ведь нас Господь избрал для этой памятной минуты, на наших глазах чудо совершается! Перед нами святое видение!..

Мы осторожно выглянули из окопа. По ничейной полосе в клубах тумана шла женщина в тёмной и длинной одежде. Она склонялась

к земле и громко плакала. Тут кто-то говорит:

– А немцы тоже на видение смотрят. Вон их каски над окопами торчат... Да, тут что-то не так. Смотри, какая Она высокая, раза в два выше обычной женщины...

Господи, как же Она плакала, прямо в душе всё переворачивалось!

Пока мы смотрели на видение, странный туман покрыл большую часть ничейной полосы. Мне подумалось: «Надо же, будто саваном погибших укрывает...»

А Женщина, так похожая на Богородицу, вдруг перестала плакать, повернулась в сторону наших окопов и поклонилась.

– Богородица в нашу сторону поклонилась! Победа за нами! – громко сказал Божков».

НАКАЖУ, НО СОХРАНЮ

Протоиерей Василий Швец в «Чудесах от Казанской иконы Божией Матери» пишет:

«Перед самым началом Великой Отечественной войны (1941 г.) одному старцу Валаамского монастыря (Валаам в то время принадлежал Финляндии) было три видения во время службы в храме:

1. Он увидел Божию Матерь, Иоанна Крестителя, святителя Николая и сонм святых, которые молили Спасителя о том, чтобы Он не оставил Россию. Спаситель отвечал, что в России так велика мерзость запустения, что невозможно терпеть эти беззакония. Все эти святые с Богородицей продолжали молить Его со слезами, и, наконец, Спаситель сказал: «Я не оставлю Россию».

2. Матерь Божия и святой Иоанн Креститель стоят перед престолом Спасителя и молят Его о спасении России. Он ответил: «Я не оставлю Россию».

3. Матерь Божия одна стоит перед Сыном Своим и со слезами молит Его о спасении России. Она сказала: «Вспомни, Сын Мой, как Я стояла у Креста Твоего и хотела встать на колени перед Ним». Спаситель сказал: «Не надо, Я знаю, как Ты любишь Россию, и ради слов Твоих не оставлю её. Накажу, но сохраню...».

Старец, которому было видение, почил в Псково-Печерском монастыре, прожив около ста лет.